

ТЕАТР

Одной актуальности

МАЛО

Под репродуктором на бульваре, неторопливо раскуривая папиросу, приостановившись прохожий в светлом плаще и шляпе. Прислушался. Голос диктора сообщает о совещании стран — участниц багдадского пакта, об ассигновании конгрессом США дополнительных средств на подрывную деятельность в социалистических странах. Незаметный проходит. А немного погодя вслед за ним — высокий человек с усиками...

Уже этот короткий пролог к спектаклю Русского драматического театра БССР «Повторный визит» подсказывает зрителю, что пьеса С. Дубравина повествует о борьбе с вражеской агентурой, проникшей на территорию Советской страны. Никто не ставит оспаривать важность и актуальность избранной автором темы, хотя произведения такого рода — не редкость в нашей драматургии. Героика самоотверженной работы чекистов дает благодарный материал для углубленного анализа человеческих судеб и характеров и потому захватывает зал. Но занимательность сюжета не должна отвлекать внимание драматурга от основной задачи — раскрытия внутреннего мира героев. В противном случае даже «пыгрившая» тема не выручает пьесу, а все старания режиссера и актеров вдохнуть живую душу в образы спектакля окажутся тщетными.

Мысль эта не нова, но бесспорна. Неинтересное, примитивное освещение характеров действующих лиц — главный недостаток пьесы молодого драматурга С. Дубравина.

Всего девять актеров занято в спектакле «Повторный визит», из них четверо играют эпизодические роли. Но что можно сказать даже о центральных образах? Только то, что полковник Васильев смел и благороден, старуха коварна и утомлена жизнью, майор Сомов прямолинейно во взглядах на людей и чести, а Незвестный — матерый разведчик и морально опустошенное существо. Эти скудные, лежащие на поверхности роли характеристики подменяют подлинную содержательность и жизненную достоверность образов. И трудно отделаться от ощущения, что подобные персонажи уже неоднократно встречались тебе в книгах, фильмах, спектаклях.

Искусственным, мало правдоподобным кажется сюжет пьесы. Судите сами: два года охотятся диверсанты за актером Астровым, стремясь завладеть его путевкой в Дом ветеранов сцены и использовать это место в качестве своей штаб-квартиры при подготовке крупной диверсии в Ленинграде. В Доме ветеранов сцены должен обосноваться иностранный разведчик, загримированный «под Астрова» (это среди актеров-то!). А когда его арестовывают, с путевкой Астрова отправляется в Ленинград (опять-таки загримированный) сотрудник органов госбезопасности, чтобы обезвредить всю диверсионную группу. Таков сюжетный стержень пьесы, и выглядит он по меньшей мере странно.

Постановщик спектакля И. Локштанов видел главную задачу актеров и режиссуры в локации трагедии и второго рождения старого артиста Астрова. Еще во время войны,

случайно оказавшись в оккупированном фашистами Бобруйске, Астров спас от смерти осиротевшую девочку и во имя сохранения ее жизни дал подписку в гестапо, что примет каждого, кто назовет пароль. Тогда Астров не придавал никакого значения этому факту, да к тому же почти пятнадцать лет никто не напоминал ему о его минутном малодушии. Однако, как только старый актер понял, что враги хотят использовать его в своих гнусных целях, он, рискуя жизнью, заявляет об этом органам госбезопасности и сам принимает участие в обезвреживании банды. В жизненной истории Астрова ничего необыкновенного нет. Смушает другое: о каком «втором рождении» Астрова идет речь? Ведь ни шурином, ни предателем Астров никогда не был, хотя и совершил в прошлом ошибку. Таким образом, душевная драма Астрова в пьесе С. Дубравина не отражена, и, естественно, режиссерский замысел не мог быть реализован.

И все же образ Ивана Игнатьевича Астрова удался в спектакле больше других. Артист В. Воинок наделяет своего героя ярко выраженной индивидуальностью, раскрывая образ изнутри. В первом действии его Астров кажется слабым, безвольным, чуть отрезанным от жизни стариком, у которого все — в прошлом. Соня, приемная дочь, вышла в люди, стала геологом, а теперь, дескать, можно и на покой. Но перед лицом серьезного жизненного испытания пробуждается в Астрове гражданское мужество, чувство собственного достоинства. Тонко передает В. Воинок сложное сплетение чувств и мыслей, владеющих Астровым в кабинете полковника Васильева. И если в последнем акте Астров вдруг начинает позировать, играя «опытного шпиона», в этом менее всего повинен актер.

Автору пьесы «Повторный визит» артисту С. Дубравину поручена в спектакле роль полковника госбезопасности Васильева. Вот когда Дубравину-артисту приходится расплываться за прощеты Дубравина-драматурга. Прямолинейно написанный образ Васильева остается риторичным и в актерском исполнении. Кроме уже отмеченных выше самых общих положительных качеств, наше представление о полковнике Васильеве ничем не обогащается до конца спектакля.

Могла бы стать колоритной фигура майора Сомова (арт. И. Лисневский). В спектакле намечался интересный конфликт между Васильевым и Сомовым, которые далеко не единодушны в своем отношении к Астрову. Но автор и режиссер, очевидно, избегая острых углов, остановились на полпути. В таком случае сцена допроса Астрова майором Сомовым становится лишней в спектакле, да и сам образ почти утрачивает смысловую нагрузку.

Далеко не оригинальна по авторскому замыслу и исполнению нищенка-старуха. Конечно же, эта злоежка «ведьмообразная» побирушка — шлюпка. Не легко было Д. Гольдиной отойти от

штампа, избежать игры «на эффект». Но там, где позволяет роль, актриса находит верные интонации, и тогда мы видим безнадежно потерявшую себя, бесконечно утомленную старуху, которую одинаково гнетут и грязные ломотья, и бессмысленность ее «дела». В основном же роль трактуется Д. Гольдиной в том надрытом мелодраматическом тоне, который предопределен текстом пьесы.

Традиционно решен в спектакле и образ Незвестного, созданный артистом И. Рожба. Что же касается некоторых второстепенных персонажей, то можно было вполне обойтись и без них. Чьего служебные функции исполняет в спектакле лейтенант госбезопасности (арт. А. Белов). Двойник Астрова (арт. И. Жаров) нужен на сцене лишь для того, чтобы удивить зрителя довольно удачным гримом, а Соня (арт. Г. Роксанова) — чтобы для «связи с современностью» отправиться в Антарктиду.

«Повторный визит» — первая режиссерская работа И. Локштанова. Чувствуется, что постановщик спектакля старался преодолеть недостатки пьесы: домислить логику поступков героев, увести исполнителей от внешней манеры игры, придать динамичность действию. Но драматургический материал, естественно, ограничивал творческие возможности постановщика. Вот почему о И. Локштанове как режиссере на основании спектакля «Повторный визит» говорить трудно.

Государственный русский драматический театр БССР им. М. Горького в настоящее время готовит к постановке «Оптимистическую трагедию» — трудоемкий спектакль, требующий больших актерских ресурсов и творческого напряжения всего коллектива. Сама собой напрашивается мысль: не была ли параллельная работа театра над «Повторным визитом» своеобразным антрактом между репетициями «Оптимистической трагедии», не создавался ли спектакль «между прочим», со всеми вытекающими отсюда неприятными последствиями? Очевидно, именно так родился этот «проходной» спектакль, почти единственным достоинством которого является актуальность тематики. А этого, как известно, мало.

С. ВИНОВАТА.